

- Ой, что у тебя-то, дай у мешке? – 2 раза
- Не скажу...
- Ой, скажи, скажи, милый, дай скажи. – 2 раза
- Груши...
- Дай мне грушу хоть одну. – 2 раза
- Не дам...
- Ой, дай, милый, милый, хоть одну. – 2 раза
- На – возьмы! Малэньку да гнылэньку.

Колоритные шутовские наряды, вкрапление местного говора, непосредственность артисток обеспечивали успех их исполнению.

До того на концертах десятилетиями народ видел одно и то же: советские песни, несколько народных песен и танцев под баян. Интермедии, юмористические сценки никто даже и не думал выпускать на сельскую сцену, потому что и хлопотно ставить, и неизвестно – получится или нет. Никто и не рисковал. Мастерство и сценическое чутье Поливиченко правильно подсказало ему – народный юмор принесет неременный успех. Так оно и вышло. Впоследствии инсценировки стали неременным атрибутом на концертах и выступлениях коллективов, руководимых Анатолием Васильевичем.

Надо сказать, что «Родники» в своем родном селе популярность завоевали не сразу. Находились разборчивые любители пения, которые упрекали в глаза и за глаза руководство СДК за то, что они на сцену «выпускают петь старушек». Особенно грешили этим интеллигенты, выходцы из Званного. По представлениям колхозников с высшим образованием, местные песни и танцы, которые пели по праздникам за столом доярки-свинарки и свекловичницы, или на ферме и в поле, чтобы поднять настроение – эти песни «не считались искусством». Они воспринимались как часть быта. Слишком приземленной была жизнь. Песни и танцы на селе были еще синкретичны, как говорят культурологи, то есть неразделимо сочетали в себе плохо совме-